

Менухин 4.

25/11/83

В Большом зале Московской консерватории состоялся благотворительный концерт в фонд помощи Армении. «СК», как известно, активно способствовала его проведению. Прозвучавшие на нем фортепианный и скрипичный концерты, а также «Реквием» Моцарта были исполнены Государственным симфоническим оркестром Министерства культуры СССР и Государственным академическим симфоническим оркестром СССР при участии Государственной республиканской академической хоровой капеллы им. А. Юрлова под художественным руководством Станислава Гусева и солистов — пианиста из ФРГ Юстуса Франца, скрипача Владимира Спиванова, а также вокалистов Инессы Галант (сопрано), Нины Романовой (меццо-сопрано), Алексея Мартынова (тенор) и Анатолия Сафиулина (бас). Концерт, вобравший столь блистательные имена исполнителей, преисполненных благороднейшей целью передать весь сбор от выступления пострадавшей от землетрясения республике, позволил нам встретиться и с выдающимся музыкантом нашего времени, виртуозным скрипачом и интерпретатором Йегуди Менухиным, занявшим в тот знаменательный вечер дирижерский пульт.

Нам удалось в перерыве между репетициями побеседовать с американским музыкантом. И пусть наша встреча была не продолжительной и не могла вместить все те вопросы, которые хотелось бы ему задать, но даже то немалое, что было сказано им, помогает представить личность нашего желанного гостя — маэстро Менухина.

— Трагедия в Армении потрясла нас всех своими масштабами и чудовищными последствиями, еще раз напомнив всем нам, что от подобных бедствий не застрахован никто на планете. Потому эта беда отозвалась болью и состраданием в сердцах людей буквально всех уголков земли. Предложение принять участие в благотворительном концерте вызвало во мне огромное чувство благодарности за предоставленную возможность оказать хоть какую-то помощь

людям, нуждающимся сейчас в ней, и, конечно, я очень рад вновь посетить Советский Союз. Это уже мой четвертый или пятый приезд сюда. И всякий раз это для меня волнующее и радостное событие. Меня всегда принимают очень сердечно. Хорошо помню свое первое посещение — это было в 1945 году. Так сложилось, что я сразу же подружился с Давидом Ойстрахом и Львом Обориним. Мы были еще молоды и полны сил. Прекрасное было время!

Сколько же я тогда посетил концертов, сколько интереснейших спектаклей — оперных, балетных — мне удалось увидеть! Помнится, огромное впечатление на меня произвели опера «Пиковая дама» и цыганский театр «Ромэн».

Конечно, сейчас даже трудно представить тот небывалый эмоциональный подъем человеческого духа. Свершилась триумфальная победа, окончилась ужасная война, побужившая миллионы человеческих жизней. И вместе с ра-

достью победы появилась и надежда на то, что история мира, завоеванного такой дорогой ценой, будет достойно продолжаться. От сознания этого мы все находились в состоянии какой-то эйфории. Но, к сожалению, это продолжалось недолго..

И сегодня весь мир вновь с большим интересом и надеждой следит за тем, что происходит в вашей стране. Встречаясь и разговаривая в эти дни со своими коллегами, с людьми на самых разных уровнях, я чувствую, что многое изменилось в самой атмосфере человеческого общения. Раньше сердца были как будто в плену, а теперь они раскованы. И этот свободный доступ от сердца к сердцу так важен для меня и как для музыканта, и как для человека, чьи корни исходят отсюда, из России. Моя мама мало что рассказывает о прошлом: она очень скромна и сдержанна в выражении чувств. Но однажды она все же сказала: «Я

провела свою жизнь в заключении» Покинув родину еще до революции, она так и не смогла ни разу побывать в России. Сейчас она живет в Калифорнии и, несмотря на свой преклонный возраст (ей 93 года), прекрасно выглядит и сохраняет ясную голову и довольно четкие суждения.

Каждый раз, приезжая в Советский Союз, я чувствую, что кладу конец ее «заклчению», разрываю тот замкнутый круг, начало которому было положено два поколения тому назад. За свою жизнь я побывал в самых разных странах и городах мира, многие из которых стали для меня почти родными, но тем не менее есть уголок на земле, куда меня непрестанно тянет, — это Россия.

Для меня всегда большая радость работать с советскими музыкантами. У нас совершенно одинаковая система чувствования, и одновременно нас связывает некая драматиче-

ская нота, без которой, как мне кажется, не обходится искусство, будь то живопись, литература, музыка. Если вы замечали, как только музыкант приступает к игре, как только он берет первую ноту, тут же возникает некий драматический момент, и, если его нет, если вы не услышали этой эмоциональной напряженности, музыка становится монотонной, она мертва. Я встречал на Западе много музыкантов — технических, виртуозных но из-за отсутствия у них этой драматической ноты, слушатель оставался глух к этому мастерству. Характер стран Восточной Европы эмоционален, и это налагает свой отпечаток на их искусство. Возьмите Бартока или Энеску. Эти музыканты были очень дисциплинированы, академичны, но вместе с тем их творчество никогда не покидал огонь, который они взяли у своего народа, у своей земли, — тем они и гениальны. Теория, система, безусловно, хороши, но разве в них можно

уложить душу, глубину чувств, кипение страсти! Поэтому какие-то абсолютные теории, подбивающие всех под одну мерку — «ни больше ни меньше» — может, и подходят для кого-то, но совершенно исключены для русского характера. Я нахожу, что Россия — страна богатого воображения, эмоций, фантазии, глубокого драматизма, страна, чутко реагирующая на слово «боль» И бушующие в ее крови страсти не вместишь в какую-либо теоретическую схему, в догму. А усилия, которые прилагались для этого, как доказывает история, кончались всегда большой трагедией.

Теперь появилась надежда на реальную возможность ее самовыражения. Хотел бы пожелать советскому народу радости и удовлетворенности от ощущения раскрывающейся полноты жизни в такой изумительной стране, как ваша. И чтобы ваши замечательные и талантливые люди, пережившие

драматические периоды своей истории, вдохновляли нас всех не своими теориями, а своей жизнью, всем тем прекрасным, что они создают и к чему призывают — жить в мире и согласии друг с другом. Все мы существуем в одном доме, где мир и благополучие зависят только от нас самих. Но нам, чтобы выжить нужны и цветы, и птицы, песа, воздух, которым мы дышим, и вода, которую мы пьем. Я знаю, что и у вас, как и в Англии, и в Америке, есть реки и озера, где вода стала непригодна для питья, есть и загазованные места, вредные для всего живого. И в этом направлении духовного и физического очищения нашего общего дома и его защите всем предстоит много работы, которую нужно делать сообща...

Татьяна КВАРДАКОВА.

Йегуди Менухин:

Сов. культура - 1989 - 25 марта - с. 11

«В согласии друг с другом»